ЕВРЕИ-ПОМѢЩИКИ.

ПО ПОВОДУ

«ЗАПИСКИ»

ПО ВОПРОСУ О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ПРАВЪ ЕВРЕЕВЪ

НА ПРІОБРѢТЕНІЕ ИМѢНІЙ

ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Д. М.

Цѣна **30** копѣекъ.

ОДЕССА.

Типографія П. Франціова, на Итальянской ул., д. № 20

1876.

36105-46

Въ началѣ нынѣшняго января въ Кіевѣ отпечаталась, но никуда не поступила въ продажу небольшая брошюрка подъ заглавіемъ **«Записка по вопросу о возстановленіи правъ евреевъ на пріобрѣтеніе имѣній въ западномъ краѣ»**. Еврейскій вопросъ слишкомъ заинтересовалъ теперь наше общество, чтобы такія крупныя явленія въ этомъ вопросѣ, какъ «Записка», составляющая, такъ сказать, голосъ самихъ евреевъ, обойти молчаніемъ; къ тому же эта «Записка» интересна уже потому, что она составляетъ, не смотря на свое недолговременное существованіе, библіографическую рѣдкость. Для того, чтобы вполнѣ постичь значеніе этой «Записки»,—нужно ее прочесть всю, но такъ какъ достать ее негдѣ или очень трудно, то мы познакомимъ читателей съ болѣе существенными воззрѣніями, проведенными въ этой брошюрѣ, и постараемся, насколько возможно, объяснить ихъ истинный смыслъ и значеніе, дополнивъ извѣстными намъ фактами.

Неизвѣстные авторы этой «Записки» говорятъ, что евреи-купцы Кіевской губерніи глубоко и твердо убѣждены въ стремленіи правительства содѣйствовать всѣми отъ него зависящими мѣрами къ преуспѣянію югозападнаго и вообще западнаго края Россіи; поэтому, *сочувствуя* такому

благому стремленію правительства, они рѣшились обратиться къ генералъ-губернатору югозападнаго края со своею *всепокорнѣйшею* просьбою. «Купцы-евреи сіи вполнѣ увѣрены, что Его Сіятельство, въ уваженіе предмета, о которомъ они рѣшились утруждать его, разсмотритъ ихъ прошеніе, со свойственною ему, и извѣстною имъ, благосклонностію».

Сущность ходатайства состоитъ въ томъ, что евреи, по случаю приведенія къ окончанію обязательнаго выкупа крестьянами владѣльческихъ земель во ввѣренномъ ему, генералъ-губернатору, краѣ, желаютъ просить о *возстановленіи* *) имъ правъ на пріобрѣтеніе въ краѣ земель и имѣній. Представляя свое ходатайство, они устраняютъ всякіе вопросы *религіозные* (?), какъ неимѣющіе никакой связи съ ихъ ходатайствомъ, а потому просили разсмотрѣть ихъ ходатайство только съ чисто гражданской, экономической стороны. Равнымъ образомъ они не возбуждаютъ вопросовъ о какихъ бы то нибыло сословныхъ правахъ евреевъ, но просятъ о возстановленіи только того, что̀ было уже даровано имъ, т. е. о правѣ пріобрѣтать земли въ краѣ. «Впрочемъ, право это вытекало изъ *естественнаго порядка вещей и природы человѣка* (?), долженствующаго нести всѣ обязанности гражданина въ государствѣ и, въ замѣнъ сего, пользоваться въ ономъ всѣми правами, присвоенными лицамъ, какъ гражданамъ, въ государствѣ. Права эти были уже предоставлены евреямъ положеніемъ 19-го февраля 1861 года и 26-го апрѣля 1862, но были пріостановлены указомъ 10-го іюля 1864 года, по случаю объявленнаго въ западномъ краѣ обязательнаго выкупа».

Мотивомъ своего ходатайства купцы-евреи приводили слѣдующія основанія: «по прежнимъ узаконеніямъ (изложеннымъ въ ст. 1368 т. IX изд. 1857 года), евреямъ, въ

*) Въ подлинникѣ курсивъ.

мѣстахъ ихъ осѣдлости или мѣстопребыванія, предоставлено было право пріобрѣтать всякаго рода недвижимую собственность, за исключеніемъ только населенныхъ имѣній. При изданіи крестьянскаго положенія, правительство, всесторонне и подробно разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, кому должно быть предоставлено право пріобрѣтать бывшія помѣщичьи имѣнія, по отдѣленіи отъ нихъ крестьянскаго надѣла, находило (говорится въ «Запискѣ)», *«что дозволеніе пріобрѣтать имѣнія лицамъ всѣхъ сословій, увеличиваетъ число покупателей, каковое обстоятельство будетъ имѣть послѣдствіемъ выгодное для помѣщиковъ возвышеніе цѣнъ на ихъ имѣнія»*.

Къ сожалѣнію — мы не имѣемъ возможности провѣрить въ настоящую минуту этого текста изъ «положенія», приводимаго «Запиской», но думаемъ, что онъ имѣетъ другое толкованіе, чѣмъ то, какое придано ему составителями «Записки». Но если даже текстъ этотъ не дополняется, не выясняется предъидущими или послѣдующими статьями «положенія», то, все-таки, мы думаемъ, что онъ толкуется «Запиской» невѣрно. Евреи не составляютъ у насъ собственно сословіе, а представляютъ какъ бы отдѣльную, замкнутую народность, національность,—что-ли. Если-бы евреи считались у насъ особымъ сословіемъ, то имъ бы вѣроятно, не давали еще сословныхъ правъ общерусскихъ, между тѣмъ мы знаемъ, что евреи бываютъ: колонисты, мѣщане, купцы, словомъ — получаютъ многія другія сословныя права, которыя бы не имѣли смысла, еслибы всѣ евреи, какъ народность, составляли уже одно, извѣстное сословіе. Поэтому, кажется намъ, приведенный текстъ «положенія» не имѣетъ рѣшительно никакого основнаго значенія для возбужденнаго кіевскими евреями вопроса. Далѣе, *«выгодное для помѣщиковъ возвышеніе цѣнъ на ихъ имѣнія»* — едва-ли желательно, такъ какъ искусственное возвышеніе цѣнъ, вслѣдствіе частыхъ продажъ и переку-

покъ имѣній, можетъ поднять стоимость на имѣнія на такую высоту, которая не въ состояніи будетъ довольствоваться получаемой съ имѣнія рентой. Всякій, мало-мальски знакомый съ теоріею ренты Рикардо, припомнитъ ту тѣсную связь, которая существуетъ между успѣхомъ *почвенной* дѣятельности и получаемой съ нея рентою. При малой рентѣ и постоянной необходимости расходовъ для полученія этой ренты, первоначально-затраченный капиталъ будетъ все уменьшаться и уменьшаться до тѣхъ поръ, пока останется лишь истощенная почва дающая, ничтожную ренту. Это выйдетъ таже биржевая игра, — спекуляція, имѣющая зыбкую почву въ основаніи и увлекающая лишь минутнымъ успѣхомъ, на самомъ же дѣлѣ — имѣющая послѣдствіемъ обѣдненіе цѣлаго края.

Бывшій генералъ-губернаторъ юго-западнаго края, князь Васильчиковъ входилъ съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ относительно предоставленія евреямъ правъ пріобрѣтать земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ. Дѣло это возникло вслѣдствіе просьбы евреевъ, купцовъ 1-й и 2-й гильдіи, пребывавшихъ въ юго-западномъ краѣ, и было разсмотрѣно въ комитетѣ объ устройствѣ евреевъ, который находилъ, что на основаніи существующихъ постановленій, евреи могутъ пріобрѣтать покупкою и инымъ способомъ, въ полную собственность земли и угодія, принадлежащія помѣщикамъ. На основаніи этого постановленія, вошедшаго въ законную силу, въ Кіевской губерніи и вообще въ западномъ краѣ нѣсколько имѣній перешло въ руки евреевъ. «Записка», по поводу этого перехода говоритъ, что «имѣнія сіи, *какъ достовѣрно извѣстно*, со времени перехода этого, не только не пришли въ упадокъ, но, напротивъ того, нѣкоторыя изъ нихъ, при помощи и введеніи въ оныя оборотныхъ капиталовъ, достигли значительнаго экономическаго развитія».

Абсурдность этого положенія слишкомъ очевидна,

чтобы говорить о ней много; всякій изъ нашихъ земле-владѣльцевъ знаетъ очень хорошо, что сдѣлалось съ его имѣніемъ съ тѣхъ поръ, какъ оно хоть на аренду попало въ еврейскія руки, даже на короткое время. Жажда быстрой наживы, торгашескіе пріемы хозяйствованія и эксплоатированіе почвы — взяли изъ имѣнія очень многое невозвратимое, а вложили въ него очень мало. Мы имѣемъ даже фактическія доказательства, опровергающія истинность приведеннаго выше «Запиской» положенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пріобрѣтено евреемъ громадное имѣніе въ Подольской губерніи — «Могильное». Что сталось съ нимъ въ еврейскихъ рукахъ? Куда дѣвались, напр., великолѣпнѣйшіе племенные разсадники для овцеводства и коневодства? И при какихъ условіяхъ былъ возстановленъ успѣхъ дѣятельности тамошняго сахарнаго завода? На это могутъ дать лучшій отвѣтъ сроковые рабочіе, раззорившіеся плантаторы свекловицы и способъ пріемки отъ нихъ бураковъ, послужившій причиной ихъ раззоренія. Слѣдов., въ данномъ случаѣ введеніе капиталовъ въ хозяйствѣ, о которомъ говоритъ «Записка», не только не возвысило производительности края, но напротивъ, привело въ раззореніе, а вѣдь такіе результаты противорѣчатъ основнымъ понятіямъ политической экономіи и могутъ происходить только вслѣдствіе самой недобросовѣстной спекуляціи и эксплоатаціи.

Это частность, могутъ возразить намъ, но мы представимъ еще одинъ случай: что сдѣлалъ еврей *В.* въ Волынской губерніи и какъ эксплоатируетъ онъ пріобрѣтенные имъ лѣса? Его случившееся было четырехъ-милліонное банкротство можетъ служить лучшимъ указаніемъ для оцѣнки его сельско-хозяйственной дѣятельности. Онъ держалъ погреба, водочные заводы, почтовыя станціи и проч., словомъ спекулировалъ, гдѣ только могъ, и эксплоатировалъ, что только поддавалось. И это частность? Но вѣдь изъ частностей — получается цѣлое, слагаемыя

дают сумму и типъ этихъ слагаемыхъ служитъ типомъ суммы.

Далѣе авторы «Записки» въ своемъ самовосхваленіи говорятъ, что «небезъизвѣстно, что въ настоящее время многія изъ еврейскихъ фамилій образуютъ благоустроенныя торговыя фирмы, кои съ успѣхомъ ведутъ дѣла на правильныхъ основаніяхъ и располагаютъ значительными капиталами, могущими быть обращенными на преуспѣяніе полезной производительности въ краѣ». Объ этомъ мы не скажемъ ничего, вскользь только припомнимъ, какъ одна изъ такихъ Кіевскихъ *фамилій*, года два тому назадъ, *для преуспѣянія полезной производительности въ край*, скупала весь сахаръ для искусственнаго повышенія его цѣны. Фирма этой фамиліи хорошо извѣтна Кіеву и не меньше Одессѣ, въ которой членъ этой фамиліи извѣстный общественный «дѣлецъ» потерпѣлъ недавно вполнѣ заслуженное крушеніе. При этомъ, продолжаютъ авторы «Записки», многіе изъ евревъ, по своему образованію и общественному положенію, усвоили себѣ всѣ обычаи русской гражданственности и участвуютъ во всѣхъ ея проявленіяхъ. Вообще же между образованными евреями и русскими въ теченіи послѣдняго десятилѣтія *послѣдовало* желаемое давно сближеніе, могущее принести значительную пользу.

Польза, дѣйствительно, можетъ быть не малая отъ этого сближенія, но, къ сожалѣнію, сближеніе это далеко еще не послѣдовало и «Записка», кажется намъ, забѣгаетъ впередъ, полагая, что сближеніе русскихъ съ евреями уже *послѣдовало*. Еслибы это сближеніе уже совершилось, то, намъ кажется, «еврейскій вопросъ» давно бы пересталъ существовать, какъ вопросъ; однако онъ еще существуетъ; а такъ какъ базисъ и сущность этого вопроса есть именно вопросъ о сближеніи этихъ двухъ, весьма разныхъ по духу и симпатіямъ, народностей, — то логично признать самое сближеніе еще не осуществившимся въ массѣ, въ большин-

ствѣ. Если въ большихъ городахъ, въ центрахъ русской цивилизаціи, въ центрахъ экономической, промышленной и умственной жизни и наблюдается, дѣйствительно, нѣкоторое сближеніе между интеллигентными представителями этихъ двухъ народностей, за то въ провинціальной глуши замѣчается чрезвычайно цѣлостное сохраніе еврейскаго сепаратизма, во всей силѣ его дѣвственнаго первобытнаго состоянія. Недружелюбное, экспоатирующее отношеніе еврейской черни къ русскому крестьянству, освященное талмудомъ и поддерживаемое школой, даютъ себя чувствовать еще въ большой, очень большой степени, хотя «Записка» и завѣряетъ, что вообще русскіе евреи, какъ граждане, чужды всякой политической розни.

Такое саморекомендованіе дѣлается очевидно не съпроста. Вслѣдъ за нимъ, авторы «Записки« не замедливаютъ договорить, что, «вмѣстѣ съ тѣмъ правительство, предоставляя своимъ подданнымъ право владѣть землею, не можетъ не видѣть въ этомъ охрану своихъ основныхъ положеній и цѣлей, въ смыслѣ консерватизма». «Наконецъ остается сказать и то еще, что евреи безропотно и съ чувствомъ глубокой вѣрноподданности, подчинились всѣмъ распоряженіямъ правительства, кои были послѣдствіемъ политическихъ событій 1863 года, виновниками которыхъ были не евреи», спѣшитъ заявить «Записка».

Для болѣе успѣшнаго подавленія событій въ западномъ краѣ, правительство наше приняло мѣры, состоявшія въ изданіи особыхъ законоположеній:

1) Относительно скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, посредствомъ обязательнаго выкупа.

2) Въ пріостановленіи выдачи владѣльцамъ польскаго происхожденія выкупныхъ бумагъ, съ замѣною сего полученіемъ процентовъ изъ мѣстныхъ казначействъ; и

3) (важное для евреевъ) въ воспрещеніи евреямъ, въ

губерніяхъ, гдѣ производится обязательный выкупъ, т. е. въ западныхъ губерніяхъ, пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли, состоящія въ вѣдомствѣ Виленскаго и *Кіевскаго* генералъ-губернатора (указъ 10-го іюля 1864 г.).

Со времени изданія этого указа евреи перестали пріобрѣтать имѣнія и земли въ западномъ краѣ, но въ другихъ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости, сопредѣльныхъ съ западными, евреи продолжаютъ, къ несчастью, покупать имѣнія, наравнѣ съ прочими подданными Россіи. Мы говоримъ: «къ несчастью» — потому, что и въ этихъ другихъ губерніяхъ, гдѣ земли попадаютъ въ руки евреевъ — замѣчается таже жажда къ наживѣ, небрезгующая никакими средствами; наблюдается тотъ же духъ спекуляціи и аферы.

Но особенно интересны слѣдующія мѣста «Записки», путемъ которыхъ, послѣ долгихъ прелюдій, авторы ея начинаютъ наконецъ приступать къ сущности ихъ ходатайства». «Со времени указа 10-го іюля 1864 года, говоритъ «Записка», прошло 11-ть лѣтъ; обязательный въ юго-западномъ краѣ выкупъ, какъ видно изъ оффиціальныхъ отчетовъ, приведенъ уже къ окончанію», а потому необходимо возникаетъ вопросъ о томъ: «слѣдуетъ ли въ настоящее время, *безъ вреда мѣстнымъ интересамъ* края, оставлять этотъ указъ во всей своей силѣ»? «Для разрѣшенія этого вопроса, продолжаетъ «Записка», необходимо обратить вниманіе на слѣдующія очевидныя обстоятельства, неподлежащія никакому сомнѣнію». «Указъ 10-го іюля 1864 года есть правительственная политическая, но тѣмъ не менѣе (думаютъ составители «Записки») временная мѣра, вытекавшая изъ послѣдствій прискорбныхъ событій мятежа въ Польшѣ и западныхъ губерніяхъ въ 1863 году». «Событія сіи, благодаря Всемогущаго Бога, миновались и при тѣхъ мѣрахъ правительства и реформахъ, кои угодно было ему предпринять вслѣдъ за тѣмъ мятежемъ; возвра-

щеніе сихъ событій, поистинѣ, немыслимо». Сдѣлавъ такой приступъ, составители занимающей насъ брошюры рѣшаются на болѣе категорическіе доводы, говоря, что «нельзя не придти къ тому несомнѣнному убѣжденію, что въ настоящее время едва-ли будетъ полезно, чтобы не сказать вредно, сохраненіе указа 10-го іюля 1864 года, во всей своей силѣ». Мысль эта, подкрѣпляется якобы тѣмъ, что, ограничивая евреевъ въ правѣ пріобрѣтать имѣнія, тѣмъ самымъ ограничивается право русскихъ и польскихъ землевладѣльцевъ продавать имѣнія свои по выгодной цѣнѣ.

Но почему именно по выгодной цѣнѣ, почему евреи-покупатели будутъ давать выгодныя цѣны — объ этомъ «Записка» не даетъ никакихъ свѣдѣній, а упирается лишь на тотъ экономическій законъ, что — большее требованіе, большій спросъ обусловливаютъ и большую цѣну за предложенія. Но мы полагаемъ, что цѣна земельной собственности опредѣляется рентой и, что имѣнія будутъ покупаться, если они даютъ хорошую ренту, и при сравнительно небольшомъ спросѣ на нихъ.

Затѣмъ слѣдуетъ пунктъ, противорѣчащій только что приведенному. «Всякое ограниченіе въ правахъ по распоряженію собственностью вообще ведетъ къ стремленью — избавиться отъ этого ограниченія, т. е. продать свои имѣнія (почему это неизбѣжное слѣдствіе?), что, по отношеніи къ русскимъ владѣльцамъ, противно цѣлямъ правительства».

Если взять это положеніе въ основаніе дальнѣйшихъ соображеній, то окажется, путемъ логичныхъ выводовъ, что самое стремленіе кіевскихъ евреевъ пріобрѣтать земельныя собственности — тоже противно цѣлямъ правительства, такъ какъ евреи, предлагающіе за имѣнія *выгодныя цѣны*, тѣмъ самымъ будутъ способствовать къ продажѣ имѣній и русскими собственниками, что, повторяемъ, дѣйствительно *противно цѣлямъ* правительства.

Запрещеніе покупать имѣнія понуждаетъ будто евреевъ,

«вмѣстѣ съ другими, сверхъ особой надобности», устраивать сахарные и другіе заводы, «въ *вящшее* истощеніе почвы и лѣсовъ». Это весьма странная, скажемъ больше, курьезная мысль. Во первыхъ, заводы сверхъ надобности не существуютъ; они возникаютъ, но не существуютъ долго; если же существуютъ, то ихъ нельзя признать *не надобными*. Но мы думаемъ совсѣмъ иначе: намъ кажется, основываясь на извѣстныхъ уже случаяхъ, что вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ евреями имѣній, учрежденіе всевозможныхъ заводовъ будетъ увеличиваться въ прогрессирующемъ порядкѣ. Имѣя дешевую почву и лѣсъ, можно думать, что тогда именно и начнется евреями, безъ надобности, постройка сахарныхъ и другихъ заводовъ, начнется самое интенсивное расхищеніе богатствъ природы, ко вреду страны и будущихъ поколѣній. А насколько существованіе и дѣятельность сахарныхъ заводовъ солидарны съ интересами, сельскаго населенія, мы увидимъ сейчасъ изъ слѣдующихъ отношеній *) евреевъ къ заводскимъ рабочимъ даже въ томъ случаѣ, когда еврей есть только посредствующее лицо, а не единоличный хозяинъ.

Со времени увольненія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, рабочіе руки на сахарныхъ заводахъ (Кіевск. губ. Звениг. уѣзда, Ольшанскій заводъ) стали наемными. Мѣстное населеніе крестьянъ настолько обезпечено, что идетъ на работу въ заводы развѣ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время; поэтому наемъ рабочихъ производится большею частью изъ бѣлорусскихъ губерній. Заниматься этимъ наймомъ самимъ конторамъ заводовъ почему то кажется неудобнымъ, и потому къ услугамъ ихъ является подрядчикъ-еврей и берется доставить сколько нужно рабочихъ за самую умѣренную плату (14 р. на человѣка въ мѣсяцъ, на его, подрядчика, содержаніи), заключаетъ съ конто-

*) «Кіевлянинъ» 62.

рой условіе и, какъ сами выражаются подрядчики, «отправляется удить рыбу» (!) Подобные подрядчики имѣютъ корреспонденцію съ своими собратами чуть-ли не во всѣхъ губерніяхъ, и имъ доподлинно извѣстно, гдѣ неурожай и гдѣ народу жить тѣсно. И является такой еврей-подрядчикъ въ какую-нибудь бѣлорусскую губернію; въ городѣ онъ узнаетъ отъ своихъ факторовъ-евреевъ уже все подробно и ѣдетъ въ волость. Первое его дѣло—стать другомъ старшины и писаря, давъ имъ съ каждаго нанятаго въ ихъ волости человѣка по одному рублю. Сельскія власти радуются такой благодати; недоимокъ—пропасть, работы по близости нѣтъ, а въ дальній заработокъ народъ ходить не привыкъ. Собираютъ сходъ, требуютъ недоимки. На выручку является еврей-подрядчикъ и объявляетъ цѣну 72 рубля въ годъ и свое содержаніе; не бракуетъ ни стараго, ни малаго и даже дѣтямъ отъ 14 и 15 лѣтъ даетъ по 30 руб., а главное—въ задатокъ даетъ по 15 рублей на брата. Тутъ же отдалъ задатки, которые зачитываются въ недоимку, забралъ паспорты, поблагодарилъ старшину, да и въ путь. А и стоило за что благодарить: еврей нанялъ въ волости 80 человѣкъ, на которыхъ, полагая жалованье 6 руб. въ мѣсяцъ, да при дешевизнѣ, въ Кіевской губерніи хлѣба и трафной еврейской говядины, содержаніе каждаго рабочаго обойдется ему въ мѣсяцъ 2 р. 50 к., что составляетъ 8 руб. 50 коп. Слѣдовательно, съ каждаго рабочаго подрядчикъ получаетъ чистаго барыша въ мѣсяцъ 5 руб. 50 коп., а съ 80 человѣкъ, въ годъ барыша **5280** рублей.

Рабочаго народу онъ нанимаетъ человѣкъ 300, съ которыхъ въ годъ ему придется получить 18,000 рублей.

Собралась артель въ дорогу; большею частью рабочіе отправляются на-легкѣ, о горячей пищѣ и думать нечего; далеко еще до Кіева и ни у кого почти уже нѣтъ ни копѣйки. И идутъ бѣдняки до завода еще верстъ 200, полуголодные, проклиная дальніе заработки. Все необходимое приходится

покупать у того же еврея-подрядчика, а у него имѣется все: одежда, табакъ, а иногда и водка. Нехотя купишь и заплатишь вчетверо. Прибрели наконецъ и на заводъ, но и тутъ не легче. На сторонѣ купить негдѣ, безъ записки подрядчика изъ завода никого изъ рабочихъ не пускаютъ,—и вотъ все больше и больше входитъ рабочій въ неоплатные долги подрядчику. Если рабочій заболѣлъ или загулялъ, пишутся штрафы и пропущенные дни надо отработывать вдвое.

Рѣдко возвращается артель въ полномъ составѣ домой и рѣдко кто несетъ заработокъ: онъ или отосланъ на подати, или оставленъ тамъ-же. Съ небольшой копѣйкой плетутся они назадъ и уже зарекаются ходить на дальніе заработки.

Но мы не хотѣли бы удовлетвориться только этой картиной эксплоатаціи рабочихъ евреями. Мы дорисуемъ эту картину соображеніями г. Сидоровича, помѣщенными въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества» (томъ II 1875) по тому-же вопросу. «Эксплоатація, говоритъ онъ, которую ведутъ евреи надъ крестьянами — фактъ извѣстный всѣмъ. Сахарные заводы облегчаютъ и умножаютъ пути этой эксплоатаціи. Дайте мнѣ, говоритъ онъ, экономиста, моралиста, доктора и живописца — пусть они набросаютъ вѣрную картину табуновъ бѣлорусскихъ рабочихъ, выходящихъ изъ заводовъ послѣ четырехмѣсячной жизни въ этихъ трущобахъ»!

Вотъ, читатель, отношеніе евреевъ къ заводскому рабочему. Это—*отношенія посредствующаго лица, подрядчика*, каково-же будетъ отношеніе къ нимъ заинтересованнаго въ этой эксплоатаціи хозяина — заводчика? А что такихъ заводчиковъ-евреевъ размножится при пріобрѣтеніи ими земель въ югозападномъ краѣ — едва-ли можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію. Но выиграетъ-ли край, въ экономическомъ отношеніи отъ такого ненормальнаго раз-

витія промышленности? Не повторится ли здѣсь таже исторія, которая была съ необычайнымъ развитіемъ числа кабаковъ и не будетъ ли вынуждено привительство закрывать заводы, какъ оно закрывало кабаки?

Чѣмъ больше вчитываешься въ «Записку», тѣмъ болѣе даютъ себя чувствовать искусное подведеніе разныхъ основаній, неимѣющихъ на самомъ дѣлѣ никакого значенія, и повсюдныя натяжки. Такъ, говоря, что радикальною мѣрою противу устраиванія сахарныхъ и другихъ заводовъ, сверхъ особой надобности, было бы свободное помѣщеніе капиталовъ подъ земледѣліе и земледѣльческую промышленность, авторы брошюры стараются доказать далѣе, что число евреевъ въ краѣ, обладающихъ средствами къ свободному пріобрѣтенію земли, сравнительно весьма ограничено, а объ остальной массѣ евреевъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ они слишкомъ бѣдны и живутъ только торговыми промыслами и «трудами рукъ своихъ».

Затѣмъ, будто бы не всякій изъ капиталистовъ евреевъ *рѣшится* обмѣнять свой свободный капиталъ на земли.

Тутъ очевидна какая-то недомолвка, чтобы не сказать болѣе. Два положенія, явно противорѣчащихъ другъ другу. О чемъ же хлопочатъ евреи кіевскіе? О ничтожномъ меньшинствѣ? Едва ли? Всякій, знающій бытъ евреевъ и ихъ сплоченность, знаетъ, что и бѣдные евреи пріобрѣтаютъ большія цѣнности. Ни одной народности, кажется намъ, несвойственъ духъ ассоціаціи и артельное начало, какъ евреямъ. Мы часто наблюдаемъ, какъ на какой-нибудь милліонный подрядъ являются грязные, съ виду нищіе, евреи и принимаютъ въ немъ живѣйшее участіе. Кагальное веденіе дѣлъ — сродни евреямъ. Поэтому мы смѣло можемъ допустить, что бѣдные евреи будутъ цѣлыми корпораціями, кагалами покупать имѣнія, пуская въ ходъ и кредитъ, и залоги, и всякія другія пружины торгашескаго механизма. Въ изворотливости — недостатка не будетъ,

какъ нѣтъ недостатка въ діалектической изворотливости у составителей брошюры. Доказывая на нѣсколькихъ страницахъ выгодность евреямъ пріобрѣтать земли, они дѣлаютъ вдругъ, неожиданно, діалектическій пируэтъ и начинаютъ клясться и божиться, что земли покупать имъ невыгодно; во первыхъ потому, что обработка полей и извлеченіе изъ нихъ доходовъ подвергается весьма частымъ случайностямъ отъ неурожаевъ, а во вторыхъ, что доходъ съ земель рѣдко превышаетъ 10 % съ своей цѣнности, не говоря уже о томъ, что для извлеченія этого процента требуется снова болѣе или менѣе значительный оборотный капиталъ.

Если доходъ дѣйствительно такъ малъ и не удовлетворяетъ жажды евреевъ, то для чего же покупать имъ земли, спросимъ мы еще разъ? Развѣ тутъ неестественно предположить, что евреи-помѣщики, не удовлетворяясь 10% — будутъ заниматься не сельскимъ хозяйствомъ (которое, говоря на основаніи опыта, не въ ихъ натурѣ), а какими нибудь другими торговыми операціями, дающими бо́льшую наживу. Они впрочемъ и сами въ этомъ чистосердечно сознаются въ «Запискѣ».

«Для большинства евреевъ, говорится тутъ, важно имѣть не земли, которыя по свойству своему не могутъ составлять предмета торговой мѣны, но свободные денежные капиталы, могущія быстро обращаться и переводиться съ одного предмета торговли на другой».

И правда, афера, эксплоатація и спекуляція краеугольный камень всей еврейской меркантильной философіи.

Такъ для чего же земли вамъ, спросимъ мы?

Вотъ тутъ ужъ является такой доводъ, который по своей наивности и простодушію — граничитъ съ одной стороны съ глупостью, а съ другой. . . . . .

«Пріобрѣтеніе земли привлекаетъ евреевъ-купцовъ потому, что̀ *обладаніе поземельною собственностью врождено каждому человѣку (?!)*.

Что это такое? Когда врождено, зачѣмъ, кѣмъ? Объяснитесь! Но — «*порицать это стремленіе было бы противно природѣ вещей*», объясняетъ «Записка».

На самомъ же дѣлѣ — правительство наше принимало всѣ мѣры и даже давало разныя льготы и привилегіи для того только, чтобы привлечь евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, для чего и раздавало имъ безвозмездно земли.

Но что же вышло изъ этого? Большинство евреевъ-колонистовъ, мало занимаясь культурой почвы — отдаются торговлѣ мелочнымъ товаромъ и образуютъ собою весь почти контингентъ шинкарей, барышниковъ, перекупщиковъ и пр., хотя «Записка» и увѣряетъ, что «евреи не имѣютъ никакого отвращенія къ земледѣльческимъ занятіямъ, какъ до сихъ поръ многіе полагали».

Къ сожалѣнію мы не можемъ теперь собрать статистическихъ свѣдѣній о количествѣ пріобрѣтенной евреями земли въ Кіевской губерніи, но въ «Запискѣ» приводятся цифры — которыя мы признаемъ завѣдомо невѣрно составленными. «Покупокъ имѣній въ теченіи болѣе нежели двухъ лѣтъ въ Кіевской губерніи было до 29 съ *8460* (невѣрно; есть громадныя имѣнія) десятинами земли».

Изъ этого слѣдуетъ заключить, продолжаютъ авторы брошюры, что у евреевъ нѣтъ стремленія къ земельному преобладанію, или какой-либо вредной для государства сомкнутости, о коей упоминается въ указѣ 10-го декабря 1865 года, относительно польскихъ землевладѣльцевъ. Въ указѣ этомъ говорится только о вредной корпоративной сомкнусти лицъ польскаго происхожденія, не допускающая проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую въ губерніяхъ западнаго края, — но не упоминается вовсе о какомъ-либо вредѣ для сего края отъ владѣльцевъ еврейскаго происхожденія, которые уже были при изданіи этого указа.

Ходатайствуя о разрѣшеніи евреямъ пріобрѣтать земли,

они сулятъ нетолько поднять уровень нашего сельскаго хозяйства, но даже стать посредствующимъ звеномъ при сохраненіи русской гражданственности и національнаго единства. Они обѣщаютъ играть роль нетолько факторовъ экономическаго развитія, но и роль причины государственнаго благополучія (!). «Нельзя не сказать, пишутъ въ брошюрѣ, что польская сомкнутость, буде она есть еще и теперь, скорѣе разрушится, когда евреи будутъ допущены къ пріобрѣтенію земель отъ нихъ».

Кіевскіе евреи полагаютъ, что нѣтъ ни политической, ни *экономической* (?), ни вообще разумно-нравственной цѣли удерживать болѣе обще-человѣческое стремленіе евреевъ, пріобрѣтать въ полную собственность земли и угодія, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ.

Далѣе пусть говоритъ сама «Записка».

«На основаніи всего вышеизложеннаго и во имя правды и закона, коими правительство наше всегда руководствовалось, купцы-евреи Кіевской губерніи обратились къ Его Сіятельству князю Дондукову-Корсакову, со своею всепокорнѣйшею просьбою—чтобы онъ, изъясненное выше сего ходатайство ихъ, представилъ черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе».

«Въ заключеніе своей просьбы и въ *вящшее* подтвержденіе своего ходатайства, они считаютъ обязанностью своею присовокупить, что по духу нашихъ основныхъ законоположеній (т. I ст. 44, 45 с.) исповѣданіе той или другой религіи не было поводомъ къ ограниченію въ правахъ гражданскихъ».

«Остается желать, *заключаетъ «Записка»*, чтобы Его Сіятельство князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ, во имя экономическаго развитія края, ходатайству евреевъ-купцовъ Кіевской губерніи далъ законный ходъ».

Мы считаемъ излишнимъ прибавлять еще что-нибудь къ нашимъ комментаріямъ, изложеннымъ въ своемъ мѣстѣ.

Они, кажется намъ, ясно выразили нашъ взглядъ и симпатіи къ вопросу о правахъ евреевъ на пріобрѣтеніе имѣній. Мы далеки отъ всякихъ фанатическихъ, религіозныхъ тенденцій, отъ предвзятыхъ нерасположеній къ еврейской народности, отъ предубѣжденій противъ правъ евреевъ, тѣмъ не менѣе твердо убѣждены и всегда готовы доказать это положеніями политической экономіи, что *переходъ земельной собственности въ руки класса спекулирующаго*, кто бы онъ ни былъ-еврей-ли, или же русскій кулакъ, *немедленно отразится неблагопріятно на экономическомъ благосостояніи края.* Наконецъ въ соціальномъ отношеніи для правительства весьма важно удержать земельную собственность въ рукахъ извѣстныхъ элементовъ населенія, и въ этомъ отношеніи мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣнія мѣстныхъ Кіевскихъ газетъ, какъ близко знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, что предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права съ-общa покупать бывшія помѣщичьи земли было бы самою благодѣтельною мѣрою для югозападнаго края, какъ въ экономическомъ, такъ и въ соціальномъ отношеніяхъ.

Можно было бы весьма многія изъ приводимыхъ въ разбираемой нами «Запискѣ» доводовъ опровергнуть чисто научнымъ путемъ, но мы избѣгали теоретической постановки вопроса, избѣгали апріористическихъ догадокъ и соображеній, а старались, дать голосъ фактамъ. И если они убѣдительны, если не допускаютъ сомнѣнія во вредѣ существованія евреевъ-помѣщиковъ, то мы считаемъ нашу цѣль достигнутою. Не спекуляція, не афера должны лежать базисомъ скромной и тихой дѣятельности сельскаго хозяина, а честное отношеніе къ «землѣ-кормилицѣ» и рабочему-русскому радѣльцу.

Наша мысль такова.

Д. М.

Одесса, 4-го февраля.

Дозволено цензурою. Одесса, 10-го февраля 1876 г.